

ЮЛИЯ ПУЛЬС

СЗМЕНА
РАСПЛАТА ЧЕРНОГО ДРАКОНА

Юлия Пульс

Измена. Расплата черного дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70413676

SelfPub; 2024

Аннотация

– Хейл! Заходи! Родила эта овца степная!– Что? – не поверила я своим ушам.– Покажи руку, милый, получилось? Проклятие исчезло? – защebetала птичкой Лисиль, когда я увидела в проеме огромную фигуру мужа.– Дай мне ее, – потянула я руки к малышке, но эти двое будто забыли, что я все еще здесь. Он размотал запястье и показал кухне здоровую руку.– Ты выполнила свою миссию, Леони! Твой дядя, когда трусливо подышал, проклял Хейла, но мы нашли выход. А всего-то надо было окрутить чистокровную Латимер, заставить влюбиться во врага и понести от него. Нам повезло, что попалась такая глупая девка, как ты, которая поверила в сказки о любви! – рассмеялась девушка, и дракон впился в ее уста поцелуем. В этот миг я поняла, что мои дни сочтены и ощутила новую схватку внизу живота...

Юлия Пульс

Измена. Расплата черного дракона

Глава 1

– Давай же! Тужься! Еще! Леони! Давай! – кричала Лисиль, а я никак не могла собраться с силами из-за дикой боли. Вдобавок корабль как назло попал в шторм, и каюту сильно шатало из стороны в сторону.

– А-а-а! Боги Элрохима! Помогите, – застонала и взмолилась я от накатившей невыносимой боли внизу живота. Кажется, меня сейчас разорвет на куски. Пот градом катился по лицу, а глаза едва не лопались от попыток тужиться сильнее.

– Ну же! Старайся! Мы справимся! Давай!

Я уже всей душой возненавидела это никчемное плавание! Какого Роха мужу взбрело в голову посетить дальних родственников на утесе Первородного черного дракона, когда мне рожать со дня на день! Я ведь хотела остаться в поместье, но его кузина Лисиль уговорила отправиться в путешествие. Ей я не могла отказать, ведь с самого первого дня, когда я появилась в доме супруга, мы стали лучшими подругами. И сейчас она изнеможенная многочасовыми родами пыталась мне помочь, как могла. К сожалению, среди экипажа

корабля не нашлось повитухи.

– Не могу, – пропищала я сквозь слезы, чувствуя, как силы с каждым мгновением покидают измученное тело.

– Нам некому помочь! Соберись! Головка показалась! – дрожал ее голос.

Я часто задышала и натужилась так сильно, как только могла. В глазах потемнело и в ушах зазвенело. А потом я услышала пронзительный крик ребенка.

– Девочка! – воскликнула Лисиль и завернула крошку в какую-то непонятную тряпку, что первая попалась ей под руку.

Я же выудила из-под подушки расшитую руками моей матери пеленку. Мне было важно завернуть в нее своего первенца, ведь перед смертью мама слезно меня об этом просила.

– Возьми ее, – протянула я кухне дорогую элорскую ткань, но девушка отмахнулась и поменялась в лице. Никогда еще я не видела в ее взгляде столько злости, направленной в мою сторону.

– Хейл! Заходи! Родила эта овца степная!

– Что? – не поверила я своим ушам и настолько растерялась, что начала захлебываться воздухом. Постаралась приподняться и встать с кровати, но каюта вновь пошатнулась, вернув меня на место. Я с ужасом опустила взгляд на простыни, залитые кровью, и боль усилилась. Я так и застыла с неммым вопросом на устах.

– Покажи руку, милый, получилось? Проклятие исчезло? – зашебетала птичкой Лисиль, когда увидела в проеме огромную фигуру моего мужа. Малышка притихла на ее руках, и я ощутила укол ревности.

– Дай мне ее, – потянула я руки в сторону своего ребенка, но эти двое будто забыли, что я все еще здесь.

Хейл одним движением сорвал рукав своей рубашки и оголил перебинтованную руку.

– Милый? Проклятие? – повторила я тихо слова Лисиль. – Да что здесь творится вообще?

Он размотал запястье и победоносно показал кухне совершенно здоровую руку. Я никогда не видела увечья Хейла. Муж всегда заматывал руку и говорил, что получил ранение в бою. А не заживало оно из-за отравленного клинка соперника, но он уверял, что это не смертельно и скоро он излечится. Неужели Хейл все это время скрывал от меня самую настоящую метку смертельного проклятия? Да как такое можно скрыть?! Мы каждый день засыпали и просыпались вместе!

– Ты выполнила свою миссию, паршивая степная шавка из поганого рода Латимер! Не зря мы почти всех вас перебили во время противостояния! – окатила меня Лисиль презренным взглядом и уложила малышку в люльку, что находилась в другом конце каюты. Чтобы добраться до нее, мне придется пройти несколько шагов, а я даже с постели встать не могу от боли, что продолжала жгутом скручивать живот. – Твой дя-

дя, когда трусливо умирал под натиском отряда Хейла, проклял его, но мы нашли выход. А всего-то надо было окружить чистокровную Латимер, заставить влюбиться во врага и понести от него. Нам повезло, что попалась такая глупая девушка, как ты, которая поверила в сказки о любви, – она говорила, а у меня безвольно слезы по щекам текли. Я вспоминала, как поступила в Драконью Академию, как Хейл Эгертон получил должность преподавателя боевых искусств, как мы подружились, долгими вечерами обсуждая абсурдность вражды степных и черных драконов. Как впервые поцеловались под сенью дерева Гинка, и нас засыпало розовыми лепестками его цветков при сильном порыве ветра. Как этот огромный и сильный мужчина носил меня мелкую девчонку на руках и кружил, кружил, кружил...

Я впервые влюбилась так сильно, что готова была вырвать сердце из груди, чтобы ему отдать. Но теперь этого не требовалось. Он вырвал его сам.

– Да что ты распинаешься перед ней, Лиси, – овил он тонкую талию белокурой красавицы и притянул к ее себе. Впился в уста кузины, которую я считала самой близкой подругой. Впился с такой страстью и жадностью, с которой меня никогда не целовал!

Это какой-то страшный сон!

Нет, он не только вырвал мое сердце, но еще и растоптал. Как я могла быть так слепа, чтобы не заметить, что они любовники? А выходит, ядовитую змею на груди пригрела! По-

чему я ничего не видела? Почему верила ему безмерно, без остатка доверяла каждому слову? Чем заслужила удар ножом в спину в самый тяжелый для любой женщины момент? Разве сильный воин станет пинать побитую собаку? Но Хейл это сделал, продолжая выпивать соки из своей любовницы, бесстыдно ощупывая ее округлые бедра своими огромными ручищами. Причмокивающие звуки их дерзкого поцелуя так и звенели в моих ушах. Я запомню их навсегда! Этот противный чавкающий шум заставил мое сердце обливаться кровью. Я зажала меж зубов мамину пеленку, чтобы не завопить вепрем от душевной и физической боли.

– Пусть знает, – оторвалась Лисиль от моего мужа и произнесла с придыханием: – Пусть знает, что наша вражда никогда не закончится, и мы будем убивать Латимеров до тех пор, пока не сотрем их с лица Элрохима! – повернулась она ко мне и ее красивые зеленые глаза блеснули, а зрачки сузились до иголочек.

– Хейл, – простонала я жалобно, в последней отчаянной попытке пробудить в нем то светлое, за что его полюбила. – Мы ведь любили друг друга, вспомни. Прошу, отдай мне дочь, и я уйду из твоей жизни навсегда. Ты никогда больше меня не увидишь, – никогда бы не подумала, что стану молить родного мужа о спасении собственной жизни. Я смотрела в его черные глаза в надежде найти в них хоть толику снисхождения, но не находила. Он жесток и холоден.

– А я говорила, что она не способна сына родить, – рас-

смеялась предательница Лисиль. – Какая-то никчемная девчонка на свет появилась! Фу! Еще и мелкая! Вылитая мать! – скривилась она в отвращении и снова прильнула к Хейлу. Накрутила прядь его длинных серебристых волос на палец и самодовольно ухмыльнулась. Такого проявления нежности он даже мне не позволял. Вечно отдергивался.

– Прошу, – взмолилась я сквозь слезы, стараясь не смотреть на Лисиль. – Умоляю. Ради всего святого. Ради нашей Соланы, – именно так мы хотели назвать ребенка, если родится дочь. В честь богини плодородия. Вспоминай, Хейл, мы были счастливы и с нетерпением ждали первенца. Не слушай ее. Сердце слушай. Не может там царить одна лишь черная ненависть к моему роду. А как же мы?

– Твоя Солана будет воспитываться с детьми слуг. Не достойно это Латимеровское отродье жизни при дворе черных драконов! Полукровкам место на конюшне! – полоснула она острым клинком по моему и без того израненному сердцу.

А Хейл молчал. Этот зрелый мужчина, воин, состоящий из горы стальных мышц, просто стоял, смотрел мне в глаза и молчал. Ни капли жалости я в его глазах не увидела. Он даже дочь родную защитить от этой сучки не может! Ему плевать на судьбу Соланы! А на мою так и подавно.

– От тебя мертвой больше толку, чем от живой. А я утешу вдовца, в этом нет сомнений, – оставила она его волосы в покое, но теперь нахально овила широкую шею моего мужа руками.

В этот миг я поняла, что мои дни сочтены и ощутила давление внизу живота. Это походило на новые схватки. Показалось, что ребенок зашевелился внутри. Но разве такое возможно? Никто из врачей не говорил, что у меня будет двойня!

В диком страхе я попятилась назад по постели, оставляя после себя кровавый след. Сжимала в руках кружевную пеленку и молила богов, чтобы смерть была мягкой. Ко мне приближался Хейл, но в руках его не было оружия. Неужели пощадит? – промелькнула никчемная мысль. Но нет! Он грубо оторвал меня от постели и поднял на руки, как пушинку. Вынес из каюты на палубу, где во всю хлестал дождь и волны остервенело били по кораблю. Подошел к высокому деревянному борту и меня окатило прохладной соленой водой. От страха я застонала, похолодев.

Судно снова сильно пошатнуло, но мой муж был физически силен и никакой шторм ему не страшен. Словно крохотная букашка в могучих руках я свернулась калачиком, корчась от боли.

– Не делай этого. Мы могли покончить с враждой наших семей. Молю, Хейл, я все еще тебя люблю, – подняла на него молящий взгляд, вцепившись в пеленку, как в последний островок моей никчемной жизни. – У нас маленькая дочь.

– Твой род убийц испоганен. Его надо выкашивать под корень. Не будь ты Латимер, Леони, я любил бы тебя до конца своих дней. Моя месть – дело чести. И ты, невинная душа,

сейчас расплатишься за грехи своих предков!

– Нет! Молю! Солана! – закричала я во все горло и услышала плач своей крошки. – Не обижай ее! Она ни в чем не виновата!

– Прощай, Леони. Передай предкам от меня привет!

Не успела я даже пикнуть, как Хейл вышвырнул меня за борт. Столкнувшись с волной, я задержала дыхание и ушла под воду. Темная толща ночного моря быстро затягивала. Я прекрасно понимала, что мне и моему второму малышу не выжить в этот дикий шторм, но что-то внутри заставило воспротивиться судьбе и всплыть. Я зажала в зубах край пеленки и посмотрела вперед. От меня быстро удалялся корабль о черных парусах с красным знаменем рода Эгертон. Вот и все! Хейл использовал меня и убил. Забрал у меня самое дорогое и вышвырнул, как сломанную игрушку. Но я все еще чувствовала, как во мне теплится новая жизнь. Ради детей я должна спастись любой ценой! Но стоило об этом подумать, как ушла под воду с головой, прибитая большой волной.

Глава 2

Как мне хватило сил в схватках сражаться с волнами и плыть на островной маяк – загадка! Я смотрела на яркий желтый свет, что мигал и манил к себе, обещая спасение, и плыла, плыла, плыла... До тех пор, пока не ощутила песок под ногами. Выкарабкалась на берег и пронзительно закри-

чала:

– Помогите! – упала на спину и схватилась за живот.

Вокруг крошечная темнота и пустота.

– Помогите! – не оставляла я попыток докричаться до кого-то живого на этом проклятом острове.

Меня скрутило потугой в бараний рог, и от боли я прокусила край пеленки.

– О! Боги! – взревела, чувствуя, как малыш отчаянно пробивается наружу.

– Дакат! Сюда! Скорее! – услышала я мужской голос и повернулась на звук.

Ко мне с факелом в руках бежал бородатый гном, а следом за ним еще один такой же.

– Помогите! Рожая! – полились по поджатым ногам струйки крови и гном опешил, когда это увидел.

– Что там? – спросил второй, не решаясь подойти ближе.

– Живо зови зрителя! Скажи, женщина на берегу рождает! – отправил он мужичка в сторону маяка, а у меня слезы брызнули из глаз от новой волны боли.

– А-а-а!!! – заорала, и гном выхватил из моего рта пеленку. Быстро постелил ее на песок и воткнул рядом факел.

– Ой, Нифритовая падь! Головка лезет! – вскрикнул бородатый визгливее меня. – Что делать? – подставил широкие руки и с испугом посмотрел мне в глаза.

Я натужилась до звона в ушах, зажмурилась, а когда запахнула глаза, увидела перед собой черноволосого мужчи-

ну с изуродованным шрамом лицом. На мгновение стало страшно, но очередная потуга заставила закричать.

– Хубыр, быстро неси одеяло, полотенце и ведро чистой воды! – приказал незнакомец одному из гномов и опустился передо мной на колени. – Все хорошо. Не кричи. Потерпи. Ребенок уже выходит, – начал успокаивать меня мужчина, слегка надавливая на низ живота.

Никакого стыда из-за того, что незнакомец очутился между моих ног, я не испытала. Лишь одно ключом било в голове: родить здорового ребенка как можно быстрее! Силы покидали тело с невероятной скоростью. Я чувствовала, что вот-вот потеряю сознание.

– Соберись! Еще разок посильнее! Я уже держу головку! – его слова о том, что сейчас эта пытка закончится, подтолкнули меня напрячься каждой мышцей, чтобы вытолкнуть малыша. И у меня получилось!

Я услышала пронзительный крик ребенка, которого держал на руках мой спаситель.

– Чудесный мальчишка, поздравляю, – улыбнулся он, но из-за шрама казалось, что оскалился. И особенно зловеще смотрелся в свете факела.

Я потянула руки к ребенку, но в это время на берег прибежали гномы, и все вокруг завертелось, закрутилось. Сознание покинуло мое измученное тело...

А очнулась я в холодном поту, лежа в мягкой кровати под толстым одеялом. В комнате царил полумрак. Лишь кероси-

новая лампа, стоящая на дальнем столике освещала небольшое, но уютное пространство. Старенький потрепанный временем шкаф с покосившейся дверцей в углу, вешалка, подпёртая деревянным стулом и одинокая тумба у кровати. На ней я заметила металлический поднос со стаканом молока и печеньем.

– Где я? Мой малыш! – встrepенулась и вскочила с места, но меня прострелило такой дикой болью, что в глазах потемнело.

Когда немного отпустило, смогла лишь приподняться на локтях и отдернуть штору, что висела над кроватью и скрывала окно.

Я посмотрела в него и обомлела от предрассветной красоты. Целое Нурминское море, как на ладони. Соприкасаясь с окрашенным в лиловые оттенки небом, вода казалась огромным синим зеркалом. Две белые птицы пролетели мимо окна, и я поняла, что нахожусь в самой высокой точке острова – на маяке.

– Проснулась? – повернулась я на голос и увидела в дверях того мужчину, что принимал у меня роды, со свертком ребенка на руках.

– Дай его, – задрожала и подалась вперед.

– Не волнуйся. С ним все хорошо. Я его помыл и укачал, но он уже пару раз просыпался, кушать просил.

Только сейчас я сполна сумела рассмотреть мужчину. Высокий и крупный, с черными длинными волосами, зачесан-

ными назад. Глаза большие и темные, будто пучина самого синего моря. Рваный уродливый шрам перечеркивал всю правую сторону его лица, задевая уголок губ. Сложно было представить его без увечья, но когда зритель повернулся левой стороной, я отметила, что когда-то у него были красивые черты лица, даже аристократические, как у чистокровных драконов.

Он аккуратно наклонился и передал мне малыша. Я сразу отметила, что ребенок обернут сначала в ту самую, но уже чистую и отглаженную пеленку, которую вышивала для меня мать, а сверху укутан одеяльцем. Треугольник ткани прикрывал личико сына, и я с особым трепетом его откинула. Ахнула, когда узнала в сынишке предателя-мужа. Он был похож на него, как две капли воды! Слезы проступили в уголках глаз и сорвались со щек прямо на одеяльце.

– Ты покушай, – указал мужчина на еду. – Не буду тревожить, – и засобирался уходить, но я его остановила.

– Кто ты? – Накрыла я свой верх одеялом и приложила ребенка к груди. Он жадно зачмокал, и тепло разлилось по телу спокойствием. Мы выжили!

– Я – Бренер Дормер, зритель Нурмийского маяка. А ты? – прислонился он к стене и спрятал в тени изувеченную щеку.

– Меня зовут Леони, – не стала называть ему ни фамилию своего рода, ни рода мужа.

– А сына?

Хм. Память вернула меня в те безмятежные дни, когда мы с Хейлом подбирали имена будущему ребенку. Он всегда хотел назвать сына Иолас, в честь своего деда, который начал кровную вражду наших родов. А мне изначально не нравилась эта идея.

– Этан, – ответила я зрителю. Это имя заморское и никакого отношения к нашим землям не имеет, собственно, как и к самим драконам. Не хотелось, чтобы моего сына хоть что-то связывало с его скотиной отцом!

– Рад с вами познакомиться, Леони и Этан. Как ты оказалась на берегу? – я ждала этого вопроса, но внятного ответа придумать не успела. А рассказать о том, что со мной случилось на корабле, не могла. Стоило только вспомнить горящие красным жестокие глаза мужа, как слезы застили лицо.

– Корабль, на котором я плыла, попал в шторм. Я чудом выжила. Благодарю за помощь, я никогда этого не забуду, – это все, на что меня хватило. Слишком сильно кровоточила глубокая рана в сердце. Мысли о дочери, которой уготована судьба прислуги, не покидали. Я обязательно окрепну и вернусь во вражеские земли, чтобы забрать свою Солану у этого монстра! Настанет день, когда я отомщу Хейлу и продлю этим кровную вражду! Видят боги, я любила его всей своей светлой душой, но дракон поселил в ней всепоглощающую тьму, в которой сам же и потонет! Да будет так! Я буду ненавидеть его, пока могу дышать!

Глава 3

– Давай сходим, Леони? – стояли мы напротив друг друга с Бренером, монотонно покачивая люльку с моим спящим сыном. Прошло два месяца со дня тяжелых родов на берегу, а я так ни разу и не вышла за пределы маяка. Отзывчивый и добрый смотритель заботился о нас, как о родных. Кормил, одевал и не задавал вопросов о моем появлении на острове. Маяк стал для меня убежищем, в котором не было страхов. Новый маленький мир уюта и тепла. Я не хотела его покидать.

– Не хочу. Сегодня неважно себя чувствую, – увиливала я от прогулки.

Бренер всеми силами с самого утра старался вытащить меня на празднование дня острова, а я не могла ему признаться, что страх отойти от сына, все еще подкашивал мне ноги. Физические раны зажили, а в душе бушевал нескончаемый шторм боли. Я так и не решилась рассказать ему кто я такая и почему оказалась на острове. Слишком свежа рана.

– Прибыли гости и артисты из Таэроса, – кольнуло меня прямо в сердце знакомое название. Столица драконьего континента, где я провела лучшие годы своей жизни. Там, в цветущем крае в одном из богатейших поместьев города находится моя крошка Солана. Совсем одна. Без материнской ласки и любви. – Дакат и Хубыр посидят с Этаном пару часов. А мы на ярмарку сходим. Я отложил монет. Прикупим

тебе и малышу вещей, – братьям-гномам я всецело доверяла. Они каждый день меня навещали и развлекали шутками и настольными играми. Да и Этан вырос из всех распашонок. – Будет представление и салют. Посмотри, – кинулся он к шкафу и выудил с самой нижней полки, на которую я никогда не заглядывала, бумажный сверток. Развязал его и встряхнул ярко-красную вещь из чудесной атласной ткани. Это была женская мантия с капюшоном и золотистым украшением, нашитым на груди. – Увидел ее на рынке и сразу о тебе подумал. Редкая вещь из Халдира. Как раз подойдет. Цвет праздника – красный! – как и герб рода Эгертон! Окровавленная драконья пасть на черном фоне. Я снова вспомнила, как смотрела на него, когда сражалась с волнами в неравной схватке. – Примерь, – умоляюще посмотрел на меня Бренер, которому я была не в силах отказать.

Набросила поверх сорочки мантию и повернулась к зеркалу. Накинула на голову капюшон и черные волны волос расплескались по скользкой ткани. Коснулась украшения и улыбнулась собственному отражению. Балахонистый крой, длина и широкие рукава – мне нравилось все! Под такой одеждой можно спрятать кого угодно, даже мою искалеченную сущность.

– Красиво, Брен. Ты постоянно меня балуешь, а мне нечем отплатить, – на континенте для всех я умерла, а значит, Хейл уже унаследовал мое поместье и конюшни, что остались от почившего недавно отца. У меня нет близких родственников

и помощи просить не у кого. Если вернусь, то мы с малышкой или умрем с голоду, или Хейл меня добьет окончательно. Где, как и на что жить? Наш род раздроблен. Все, у кого была возможность, уехали из степей, которые потихоньку населяют другие роды драконы. И на острове я совершенно бесполезна, ведь забочусь о младенце и не могу работать. Стараюсь помогать Брену по дому, но к готовке он меня не подпускает. Любит стряпать и радовать меня вкусненьким. За эти два месяца он стал для меня братом, которого у меня никогда не было.

– Как же нечем? – с хитрецей подмигнул смотритель, – пойдем со мной на праздник, Леони? Ты не можешь постоянно сидеть на маяке. Пора уже выйти на улицу. Обещаю, ты не пожалеешь. День острова бывает только раз в году! Такое нельзя пропускать!

Я тяжело вздохнула, посмотрела на личико спящего сына и кивнула. Когда-то этот день все равно настанет. Так пусть сегодня, как того хочет мой спаситель, которому я обязана жизнью своей и ребенка.

Бренер обрадовался и побежал за гномами, а я опустилась на табуретку у колыбели, спрятала лицо руками и дала волю чувствам. Слезы боли и тоски намочили щеки. В голову лезли безумные мысли о моей крошке Солане. Сердце от разлуки с ребенком разрывалось на куски, но я нашла в себе силы заглушить истерику. Когда гномы пришли, я уже была готова к прогулке.

Мы с Бренером спустились и вышли из маяка на свет. Легкий бриз обдал прохладой лицо, и запах моря заполнил легкие. У меня даже голова закружилась от переизбытка воздуха. Смотритель прав! Надо каждый день выбираться наружу и гулять по берегу с Этаном.

– Смотри, смотри! – указал он на опушку, что возвышалась над домиками гномов с торфяными крышами.

От буйства зелени рябило в глазах, но не увидеть возвышающийся праздничный столб, невозможно. Украшенный тысячами красных лент, что развевались на ветру, он был символом острова Нурмия. Туда, в центр торжества мы и направились по тропинке.

Трудолюбивые гномы – основное население острова, установили сцену для намечающегося концерта, а вокруг раскинулась ярмарка. К пристани пребывали корабли, из которых нескончаемым потоком валил народ. Мы с Бренером ходили по рядам с товарами, увлеченно разглядывая диковинные вещи. Я остановилась у лавки с детскими товарами и застыла напротив розового платяца. Сердце сжалось от боли. Я должна была купить его для своей принцессы! Я должна была растить своих деток в достатке, уюте и любви вместе с мужем, а не скитаться сейчас по чужим землям в попытке себя развлечь! Хейл отнял у меня жизнь, а я должна ее вернуть!

– Дорогой, посмотри, какие сережки! – я оторопела, когда услышала этот противный голос совсем рядом.

Зашла за спину Бренера и сильнее натянула капюшон на

лицо. Нашла источник звука глазами и онемела от шока.

– Чудесные, правда? К ним надо колье подобрать, – верещала пташкой Лисиль, расхаживая вокруг ювелирной лавки. Ее белокурые кудри подпрыгивали в такт движениям. Платье из дорогущего шелка и изящные пальцы усыпаны кольцами. Но мое внимание приковало лишь одно кольцо, которое у нее на безымянном пальце появилось. Красный камень рода Эгертон сиял на ее руке ярче солнца, а свое такое же я потеряла, когда сражалась с волнами в попытке выжить. Его поглотило море, забрав дань за спасение двух невинных душ.

– Выбери, что захочешь, дорогая. Мне нужно проследить, чтобы лошадей к скачкам подготовили, – вышел из-за лавки источник всех моих бед!

Это был ОН! Хейл Эгертон собственной персоной привез на скачки лошадей из моей конюшни!

Меня с ног до головы прошибло страхом и ненавистью. Захотелось накинуться на него и закричать: «Где моя дочь, тварь?! Верни мою жизнь!». Но я стояла на месте, как вкопанная, ни живая, ни мертвая.

– Что с тобой? – шепнул Бренер, и я прижалась к его спине еще сильнее, чтобы прошедший мимо муж не заметил меня.

– Мы должны уйти, сейчас же! – запаниковала я, когда Лисиль пошла дальше по ярмарочным рядам.

– Почему? – не понимал Брен, а я потянула его за собой и почти бегом пошла в сторону домиков.

Лишь бы подальше уйти от убийцы! Если он меня узна-

ет...

– Леони! – догнал меня на тропинке Брен и схватил за руку, развернул к себе. – Да что такое? – я заглянула в его глаза и поняла, что настало время открыть правду. Бессмысленно ее скрывать!

– Видел того здорового сребровласого мужика, что мимо нас на ярмарке прошел? – Бренер закивал. – Это мой муж, а блондинка с ним, его любовница... теперь уже новая жена, – скривился наблюдатель от моих слов так, что шрам уродливо расплзся по его щеке. – Я драконица из рода степных драконов – Леони Латимер, – призналась, и уже Брен схватил меня за руку и повел к маяку.

Завел в комнатку, что служила кухней, усадил меня за стол, а сам застыл у закрытой двери.

– Не зря я сразу подумал, что ты из наших, – проговорил он тихо. Я тоже сразу догадалась, что Бренер дракон, но вопросов задавать не стала, чтобы самой о прошлом не рассказывать. – Но я не из такого легендарного рода, как ты.

– Дормер – горные драконы, – сделала я правильный вывод, на что наблюдатель кивнул. – А это? – указала я на шрам, и стало неловко, когда он стеснительно прикрыл его волосами.

– Наша семья разорилась. Ничего не осталось, когда я пошел на второй фронт, чтобы заработать на жизнь. Отряд был разгромлен магами Халдира, а я чудом выжил, но остался уродом. Брат промотал на ставках все, что я заработал по

контракту, невеста бросила, а отец вычеркнул из древа рода. Так я и оказался на острове. Гномам нужен был смотритель маяка. Я живу здесь уже пятый год, но так и не накопил монет, чтобы вернуться на континент. Быстрые и большие деньги есть только на войне, – блеснули вселенской печалью его глаза. Не зря мы сразу подружились. Бренер – такая же израненная душа, как и я.

– А мне очень надо как можно раньше вернуться в Таэрос...

Я зажмурилась и рассказала Брену свою историю с самого начала и до конца. Только когда закончила, открыла глаза и из них нескончаемым потоком полились слезы.

Он выслушал молча, а в конце задал вопрос:

– С чего началась вражда домов Латимер и Эгертон?

– Мой дед убил семью деда Иоласа Эгертона. Это было жестокое кровавое преступление из ревности. Его возлюбленная вышла замуж за дракона из своего рода, как у черных и принято. Он долго копил злость, и вылилась она в убийство всей семьи, включая трех маленьких детей. Выжил только тогда еще новорожденный отец Хейла. А мой дед не понес наказания и просто пропал. Его так и не смогли найти. Отца Хейла воспитывали в ненависти к роду Латимер. Так зародилась кровная вражда. Сколько себя помню, наши дома убивали друг друга. Но я свято верила, что мы с Хейлом положили конец вражде. Но оказалось, что он просто от проклятия дяди-полукровки с моей помощью избавился, а по-

том отомстил, выкинув меня за борт. Он не должен узнать о сыне, а я должна вернуть свою дочь! Это из моей конюшни элитные рысаки прибыли на остров. Хейл отнял у меня все и покупает дорогие подарки своей кухне-любовнице! Он женился на ней, я видела кольцо! Она обещала, что Солана не будет расти, как дракон. Они сделают из нее служанку и погубят ее драконью искру! Девочки нашего рода с четырех лет обретают крылья половинчатой трансформации. Если перевязать их и не дать прорезаться, моя дочь никогда не сможет перевоплощаться. Станет лишь носителем драконьей крови. Уверена, эти твари с ней так и поступят! Но я не знаю, как теперь вернуться и забрать у него дочь, – смахнула слезы со щек и посмотрела с отчаянием на Бренера.

– Я хотел бы тебе помочь, Леони, но без имущества и поддержки сильных домов на континенте делать нечего. Он заберет Этана, а тебя добьет, – и это чистая правда, загоняющая в темный тупик. – Но! – подошел он ко мне опустил на корточки у моих коленей, положил на них руку и улыбнулся. – Боевой навык я не потерял. Руки помнят тяжелый меч, да и дракон мой жаждет вырваться наружу. Если заменишь меня на маяке и дождешься с войны, я вернусь богатым, и мы заберем у этого ублюдка Солану. Ничего он нам не делает! – вселил в меня Бренер надежду на светлое будущее.

– Я обязательно дождусь, и буду работать каждый день, не покладая рук, – пообещала и сжала его ладонь изо всех сил!

Глава 4

Четыре года спустя

– Мама! Не уходи! Мамочка! – слезно просил Этан, вцепившись в подол моего плаща, когда я стояла на пороге двери маяка. Не успела покинуть дом, пока малыш спал. Проснулся, побежал за мной, разрывая на куски сердце.

– Я утром вернусь, сынок, со сладеньким. Ты же любишь кораблики на палочке, – опустила я на корточки и крепко обняла Этана. Он вцепился в мою шею, словно крабик, и ни в какую не хотел отпускать меня на работу.

– Этан, иди к нам! – зазывал его Дакат, стараясь отвлечь игрой в шашки. Гномы хоть и сводили концы с концами, тяжело работая, а все равно старались нам с сыном помогать по возможности. – Скорее! Оглянуться не успеешь, как мама вернется!

– Нет. Не хочу кораблики! С тобой хочу, – проявлял завидное упорство мой малыш. Но взять его на свою не самую целомудренную ночную работу я не могла. Когда он в последний раз вот так в коридоре меня поймал и не отпускал, я безбожно опоздала на представление и была оштрафована хозяином таверны. Нельзя допустить, чтобы подобное сегодня повторилось. Я берегла и откладывала каждую копейчку.

– Этан, милый, маме надо работать. Ты уже большой мальчик и все понимаешь, – он очень любил, когда его хвалили,

но сейчас и это не помогло.

– Нет! – закапризничал, и мне пришлось подать гному знак рукой, чтобы забрал ребенка. Не хватало мне моральных сил оттолкнуть сына самостоятельно.

– Этан, прекрати, отпусти маму, – потянул Дакат его на себя и слабые ручонки соскользнули.

Я резко поднялась и выбежала на улицу, пока за спиной раздавались крики и плач.

Зашла за дерево и прижалась спиной к стволу. Прикусила губу, чтобы не разрыдаться в голос от отчаяния. Запрещено плакать! Я целый час наводила концертный макияж и его нельзя испортить. Но как же хотелось вылить наружу всю боль и обиду за то, что мне, чистокровной степной драконице приходится делать, чтобы выжить! Четыре года прошло с того дня, как я в последний раз видела предателя-мужа на ярмарке. Четыре беспросветных года бесконечной тяжелой работы и заботы о ребенке. О, Рох, что я только не делала, чтобы сделать жизнь моего сына сносной! Жалования смотрителя маяка едва хватало на пропитание, но я держалась за эту должность, чтобы была крыша над головой. Я ловила рыбу на берегу, подковывала лошадей местного вельможи, драила котлы на общей кухне и нянчилась с чужими детьми, пока мой родной плакал и звал мамочку. Сплошная преисподняя без единого просвета на достойное будущее! А о возвращении на континент с моими накоплениями можно даже не думать! Еще десять лет такой каторжной работы понадо-

бится, чтобы купить рядом со столицей разваленную халупу! А если заявлюсь с сыном в город как есть, под собственным именем, меня убьют и заберут Этана, так как дети драконов мужского пола всегда принадлежат отцам. Хейлу покровительствовал сам король. С его связями и богатством меня растопчут, как блоху и не понесут никакого наказания. Для всех я и так мертва. Черные драконы прошлись по моему роду катком и неоткуда ждать помощи. Чтобы вернуть Солану, нужно знать, где она воспитывается. Придумать план, как ее выкрасть, но я понимала, что сама не справлюсь. У меня на такую операцию элементарно нет средств!

Но недавно появился Тургон со своим предложением выступать у него в таверне по ночам в откровенном наряде. За то, что я во время танца распускала драконьи крылья и взлетала к потолку, мне платили втрое больше, чем остальным танцовщицам.

– Хватит себя жалеть, Леони, – шепнула себе под нос, отлепилась от дерева и быстрым шагом пошла по тропинке.

Под покровом ночи на острове Нурмия открывались заведения, в которых залетные гости с других континентов искали утех. Таверна «Морской путник» с торфяной зеленой крышей была именно таким местом, но я единственная из труппы не опустилась так низко, чтобы оказывать интимные услуги посетителям. За это меня сразу не влюбились девчонки. Считали меня высокомерной и не упустили случая побольнее уколоть. Я всегда шла на эту работу, как на поле боя.

Вот и сейчас собралась силами и переступила порог служебного помещения, где у зеркал уже репетировали танцовщицы.

– Шевелись, Леони! – подпихнул меня в спину противный толстый Тургон. Терпеть не могла его вонючее дыхание рядом с собой. Но пришлось стиснуть зубы и скинуть плащ.

Дала ему рассмотреть себя со всех сторон прежде, чем он выберет концертный наряд на сегодняшнее выступление. Маленькие серые глазки жадно забегали по моему телу.

– Сегодня в черном!

Да плевать я хотела, какой очередной пошлый наряд он на меня напялит! Отработать бы поскорее и к сыну вернуться!

Зашла за ширму и приняла из его потных рук вещи.

– Поторопись, сегодня ты открываешь представление! У нас аншлаг! – он начал описывать гостей и кичиться тем, что у него самое популярное заведение на всем острове, а я уже не слышала его речь. Быстро переодевалась и мечтала о том, чтобы поскорее эта ночь закончилась.

И вот уже вышла из-за ширмы в полном обмундировании. Лиф, соблазнительно поддерживающий грудь, был обшит пайетками, по типу драконьей чешуи. Обнаженный плоский живот подчеркивала низкая и до не приличия короткая юбка с нашитым на нее черным прозрачным фатином. Туфли лодочки с сияющей шнуровкой до колен. Черные волосы распустила локонами по обнаженным плечам.

– Красоточка! – ущипнул меня за ягодицу довольный Тур-

гон, и я едва не зарычала от злости. – Жди сигнала! – и убежал.

– Ой, наша железная леди сегодня в трауре, – рассмеялась долговязая Рея. Как же она меня достала! Никогда не упустит возможности воткнуть шпильку.

– Похоронка, наверное, с фронта пришла. Что? Прибили твоего уродца? – выпалила блондинка Дайна, которая до моего появления в таверне солировала на сцене. К сожалению, остров так мал, что слухи по местному населению разносятся со скоростью звука. Все знали, что уже который год я жду Бренера с войны. Ему не сразу, но все же удалось подписать контракт и отправиться на службу в армию Таэроса на границу с Халдиром, как он и обещал. Люди думают, что Этан, возможно, его сын и у нас отношения. Никто не поверил в мое чудесное спасение при кораблекрушении, хотя близнецы гномы были тому свидетелями. Строят дикие гипотезы, одна краше другой! Смешно уже даже! Но меня задевали вовсе не грязные сплетни, а то, что от Бренера, на самом деле, уже полгода не было весточки. Я не знала, что с ним и терялась в догадках каждый день. Тешила себя мыслью, что похоронки нет. Но глубоко в душе осознавала, что осталась совсем одна в этом гнилом мире и никогда не выберусь из порочного круга нищеты. Никогда не увижу свою маленькую дочь! Это убивало меня изнутри, пожирало, выкручивало и травило. Ни дня у меня без слез не проходило. Мое сердце надвое в тот роковой день разрезало, и я отчаянно пыталась

вернуть вторую половину.

В очередной раз я проигнорировала обидное высказывание Дайны, от чего она взбесилась еще больше.

– Это каким же конченым драконом надо быть, чтобы танцевать для пьянчуг по ночам! – продолжила она надо мной глумиться и подошла почти вплотную, окинула меня с ног до головы презренным взглядом.

– Да оставь ты ее, Дайна, замараешься. Она до этого конский навоз руками месила! – заржала как лошадь Рея.

– Да брось! Я не брезгливая, – махнула рукой прямо у моего носа, из-за чего я часто заморгала и отошла на шаг назад.

Благодаря моей железной выдержке ни один из подобных конфликтов не заканчивался дракой. Нельзя поддаваться на провокации. Я знала, что если внутренний зверь во мне проснется, всем тут мало места будет. Можно ненароком убить. Лучше поберечь трансформацию для представления.

– А я слышала, что она нагуляла своего звереныша, потому Бренер и сбежал от нее на войну! – подключилась к травле третья танцовщица, что сидела у трюмо и вяло расчесывала свою рыжую паклю волос.

– И правда! Ничуть не похож!

У меня уже темнеть в глазах начинало от злости. Одно дело меня полоскать и совсем другое затрагивать ребенка.

– Какие все вы жалкие шлюхи, – прорычала я сквозь зубы, когда увидела, что Тургон подал знак, чтобы я выходила на сцену.

Пока я шла вперед, меня в спину закидывали страшными проклятиями. Но на лице моем расплзлась профессиональная улыбка. Я ступила на деревянную сцену и портьеры разъехались. Яркий свет на миг ослепил, но я застыла в начальной для танца позе.

«Раз, два, три...», – считала мысленно и плавно подняла руку вверх, когда услышала первый такт инструментальной музыки. А из головы не шли обидные слова танцовщиц. С каждым разом все больнее и острее я ощущала на себе давление и уже была на грани срыва. Бросить бы все в пекло Роха, разорвать контракт с Тургоном и плюнуть каждому в рожу! Но тогда придется платить неустойку. Разве я могла так бездумно разбрасываться монетами? Придется терпеть!

– У-у-у!

– Давай, сучка! Покажи крылья!

– Задницу покажи!

– Раздевайся!

Ревела толпа пьяных мужиков, а я давно привыкла к пошлым возгласам и брани. Просто не смотрела в зал, полностью погрузившись в искусство танца. С ранних лет под заветом матери меня учили красиво двигаться. Да мы во всем мире славились пластикой и грацией! Величественные степные драконицы когда-то устраивали целые представления в королевских чертогах! И пусть женщины нашего дома не умели перевоплощаться в настоящего дракона, но острых коготков и самых красивых крыльев у нас не отнять! Вот и сей-

час одним лишь усилием воли я выпустила из лопаток перепончатые, но по виду невесомые полупрозрачные крылья с перламутровым отливом. Они расправились, двигаясь в такт танца.

«Раз, два, три», – и я взмыла к потолку.

Вот он! Миг моего превосходства над теми, кто постоянно меня унижал. На острове нет ни единой души, обладающей такими возможностями! И все что было – блажь! Я сейчас та самая драконица из великого рода Латимер, которая должна была править в степях Таэроса!

Должна была...

– Снимай трусы!

– Покажи сиськи!

– Нагнись!

Орали пьянчуги в своей излюбленной манере. Вовсе не красота полета во время профессионального танца им была нужна. Хмель и похоть – это все, чего они желали! От того я и ощущала себя грязной, облитой помоями падалью на этой не благодарной работе!

– Леони! – вдруг среди вороха оскорбительных криков я услышала голос, который ни с каким другим не перепутать!

Распахнув глаза, привыкая к свету софитов, я посмотрела в зал и увидела изуродованное шрамом лицо здоровяка, который ближе всех подошел к сцене и протягивал мне руку.

– Бренер! – закричал в ответ так громко, что в ушах зазвенело.

В этот счастливый миг я забыла обо всем на свете! Он жив! Он здесь! Он вернулся за мной! Это ли не счастье?!

Резко опустилась на сцену и спрятала крылья за спиной. Схватила за лицо и замотала головой.

Он ничуть не изменился!

– Эй! Пусть шлюха танцует! – кричали мужики, а у меня весь мир остановился. Я больше никого вокруг не замечала!

На меня смотрела пара ясных темно-синих драконьих глаз. Его большие руки тянулись ко мне так отчаянно, что я не выдержала и кинулась со сцены в его объятия, срывая этим представление.

Бренер подхватил меня на руки, как пушинку, и со смехом закружил.

– Как же я соскучился, Леони, – шептал он мне на ухо и крепко прижимал к себе.

– Сейчас же отпусти ее! – забегал вокруг нас Тургон, размахивая листком с контрактом. – Она мне принадлежит! Живо вернулась на сцену! – всплескивал он в панике руками, а толпа гостей сбивалась в кучку и жужжала навозными мухами. – Контракт!

И Бренер остановился, поставил меня на пол, но лишь для того, чтобы вырывать из рук толстяка договор. Пробежался взглядом по тексту, достал из кармана мешочек с монетами и кинул его под ноги хозяину таверны.

– Леони больше здесь не работает! – грозно прорычал, сгреб меня в охапку и утащил наружу.

Я только и слышала, как Тургон кричал, что надо вернуть концертный костюм. Мелочный он человечиска! И как же я рада, что больше не увижу его жирную противную рожу!

Глава 5

Когда мы с Бреном вернулись на маяк, Этан уже спал, а Дакат ждал нас на кухне, где накрыл скромный стол по случаю возвращения старого друга. Это гном сказал, где я теперь работаю и Брен незамедлительно за мной отправился. Я не помню, когда в последний раз так радовалась. Непривычно было от того, что улыбка не сходила с лица. И плакала я сейчас от счастья, а не от горя. Села за стол, кутаясь в теплую накидку, слегка подрагивая от волнения и холода. Дакат сходу пододвинул ко мне чашку с горячим глинтвейном и поспешил откланяться, чтобы оставить нас с драконом наедине.

– От тебя долго не было писем, и я подумала... – запнулась и не договорила фразу, смотрела на Брена, как на приведение и тайком щипала себя за руку, чтобы окончательно поверить, что это не сон.

– Я отсылал письма кораблями, но не знаю, почему они не дошли. Да и неважно это уже, – улыбнулся возмужавший воин в золотом мундире. Я посмотрела на нашивки в виде королевских наград и поняла, что он не просто солдат драконьей армии, а один из генералов! Выше него только мар-

шал, кем является проклятый Хейл Эгертон. Он преподавал в академии лишь во время долгосрочного отпуска, а после рождения нашего ребенка должен был вернуться на службу. Теперь понятно, почему Брену понадобилось столько времени, чтобы дослужиться до такого высокого звания. Даже обомлела, когда до меня дошло, кто он теперь такой. От того еще удивительнее, что он вернулся за мной на этот Рохом забытый остров. Снова слезы покатались по щекам. – Выпей, – вложил мне в руки горячую чашку Брен и присел рядом.

Я глотнула глинтвейна, и пряная сладость обволокла горло. Сразу стало легче, мышцы расслабились, и я моментально согрелась. А второй глоток тут же в голову ударил.

– Ты генерал Таэросской армии драконов? – решила уточнить, возможно, ошиблась в траковке наград.

– Да. Один из трех, – вгрызся он в бутерброд из чёрствого хлеба и вяленой рыбы, которую мы с гномами накануне поймали.

– Значит, маршал Хейл Эгертон... – снова не смогла договорить, потому что представила, как они вместе сражались с магами Халдира на поле боя.

– Он ушел в отставку по состоянию здоровья. Мы не пересекались на войне. Сейчас вместо него войсками командует маршал Вард Бассет из рода горных драконов. Собственно, с его подачи я и взлетел так высоко по службе.

– Здоровья? – смутилась, вспоминая увечье Хейла от проклятия моего дяди. Нет! Я точно знаю, что его не стало в тот

день, когда я родила Солану. Да и на ярмарке он выглядел полным сил и здоровья.

– Выпей, Леони, – с хитринкой посмотрел мне Брен в глаза. Я быстро выпила, лишь бы он ответил на мой вопрос незамедлительно. – Никто не знает, что случилось с Хейлом, но уже год он не выходит из своего поместья. И проникнуть туда крайне сложно. Это не поместье, а целая крепость с эшелонами охраны. Чтобы добиться с ним аудиенции, нужно писать прошение в королевскую канцелярию. Только после его личного одобрения, может состояться встреча. Даже я, со своими новыми связями не смог туда пробиться. Он отклонил мое прошение без причин. Не помогло ни звание, ни купленный по соседству с ним дом. Прости, Леони, я последние полгода пытался всеми силами вернуть Солану и мечтал привезти тебе дочь сегодня, но у меня не вышло, – достал он из-за пояса фляжку и махнул из нее что-то покрепче глинтвейна. Опустил опечаленный взгляд, а у меня губы задрожали от скопившего внутри отчаяния. Неужели все было зря?

– Спасибо, Брен, что вернулся. Ты и так много для меня сделал. Все хорошо, правда, – не правда! Я не готова терять дочь! Мне надо найти способ забрать ее любой ценой! Не смогу я дальше жить, зная, что она там мучается с этим чудовищем!

– Я думал о том, чтобы вернуть тебя в свет и рассказать, как поступил с тобой муж, но почти уверен, что наказание за содеянное он не понесет. Боюсь, что тебя устроят по-ти-

хому, как жертву преступления и замнут эту ситуацию. Для всех ты умерла при родах, и тело твое поглотила морская пучина. Уж не знаю, что такого Хейл сделал для короны, но правитель его оберегает, как родного сына, – развел он растерянно руками.

– Зато я знаю! – ухмыльнулась и допила остывшее вино. – Его родная сестра Корделия в фаворитках короля ходит. Обожаемая любовница. Я однажды подслушала, как Хейл это с кузиной обсуждал и кичился, что закон теперь ему не писан. Не просто так он до маршала дослужился. Скотина! – не выдержала накала эмоций и стиснула кулаки. И как только могла быть такой тупой курицей, чтобы сразу не догадаться, что Хейл та еще тварь и убийца?! Всё на войну списывала, когда его враги дохли, как мухи. То от болезни редкой, то от несчастного случая. Еще и Лисиль эта сучка в уши мне пела, какой кузен у нее благородный и как сильно меня любит. Проникла ко мне в душу ядовитой змеей, гнездо там свила и укусила, падла! Да так смертоносно, что я до сих пор очухаться не могу! Ненавижу! Как же люто я ненавижу эту гребаную семейку! Мстительные мрази! Гнилые насквозь! Что б вы все сдохли! – Четыре года, – простонала, осознавая, что, скорее всего, время уже упущено и злобная мачеха Лисиль лишила мою малышку крыльев! – Где теперь моя дочь?

– О Солане никто ничего толком не знает, но то, что она живет в поместье – это точно. Вард как-то сболтнул, что у Хейла только один ребенок. Ни в одной из дошкольных ака-

демий она не числится. Я проверил.

– Они прислугу из нее сделали, как обещала Лисиль, – с новой силой по щекам покатались горькие слезы. – Что же я за мать такая, что дочку уберечь не сумела?!

Бренер схватил меня за руку и заставил посмотреть ему в глаза. А там, за пределами сужившихся до иголочек зрачков, бушевал темно-синий шторм.

– Умоляю, не плачь, – прошептал он и покачал головой. – Вчера я узнал, что Хейл ищет сиделку, – наклонился он ко мне так близко, что почти коснулся лбом моего лба. – Ходят слухи, что ни одна не выдерживала еще больше недели на этой должности. Они подписывают договор о неразглашении, поэтому понять, что в поместье Эгертон происходит, никто не может. Для кого конкретно он ее ищет, не понятно. Но мне кажется, что для себя. Не просто так он ушел в отставку по здоровью. Здесь все сходится. Мы можем вернуться в столицу в мой дом как семья, но тебя сразу узнают и тогда моих связей будет недостаточно, чтобы тебя защитить. И Этана могут отобрать по приказу короля. Ты же понимаешь, что мы связаны по рукам и ногам? – я кивнула. – Но если я представлю Этана, как своего внебрачного сына, а тебя, как опытную заморскую сиделку, которая как раз ищет работу в столице...

– Меня все равно узнают, – хмыкнула и тяжело вздохнула. Все же род Латимер всегда на слуху, хоть и претерпел жатву черных драконов.

– Не узнают, – заискрились лукавым блеском его глаза.

Бренер подскочил с места и засуетился, начал открывать ящики кухонного комода и выудил из одного бутылку с ярко-зеленой жидкостью. Со стуком поставил ее на стол, сел и снова взял меня за руку.

Я скривилась, разглядывая странную склянку.

– Маги Халдира – это нечто! Они могут такие зелья варить, о которых никто из простых драконов никогда не слышал! Когда мы брали крепость Дарилла, то обнаружили тайный погреб Верховного мага. Все, что удалось добыть, является собственностью короны, но я успел умыкнуть уникальное зелье. Один глоток меняет внешность до неузнаваемости сроком на сутки. Здесь хватит на тридцать глотков уж точно! Никто тебя не узнает, Леони. Есть шанс проникнуть в поместье Эгертон под личиной новой сиделки. Я подготовлю рекомендации и все необходимые характеристики на твое новое имя. Но привести тебя на континент в качестве своей жены я не смогу. Супруга генерала не может работать сиделкой. Это будет странно. А нам надо любой ценой проникнуть в поместье, чтобы понять, где держат Солану. Если согласишься, то попробуем провернуть этот план. Иного выхода я пока не вижу.

Я взяла в руки бутылку с зельем и слезы горечи засохли на щеках.

– Да я душу Роху продам за возможность попасть в поместье! – воскликнула с радостью и прижала зелье к груди, как

самую ценную вещь на свете!

– Но как мы объясним Этану, кто я такой? – почесал он затылок и задумался.

Было несколько раз, когда сынишка у меня спрашивал об отце, но я виртуозно выкручивалась и заговаривала ему зубы, не отвечая на сложный вопрос.

– Если ты не против, я скажу ему, что ты его отец, – мигом приняла решение. Бренер как никто заслужил мое доверие. – Это будет честь для нас.

– Хорошо. Тогда с утра отплываем вместе в Таэрос, – поцеловал он тыльную сторону моей ладони и улыбнулся.

Глава 6

Поместье Эгертон

– Во что превратилась моя жизнь, Гектор? – сорвались тихие слова с пересохших губ лорда Эгертона.

В тот же миг хлесткий порыв ветра снова донес до его уха залиvistый женский смех, вырвавшийся из приоткрытого окна покоев Лисиль.

– Герр Хейл, я верю, что совсем скоро вы поправитесь и... – дворецкий заготовил длинную ободряющую речь, ведь отвечал хозяину на этот вопрос уже не впервые. Мужчина знал, что прогулка по парку в солнечную погоду поможет Хейлу пережить новый день в инвалидном кресле. Главное, как можно скорее увести дракона подальше от дома, где Ли-

силь бесстыдно развлекалась с главой стражи. О ее тяге к крепкому молодому телу Терранса давно уже знало все поместье, включая его хозяина. Вот и сейчас жена лорда опять громко рассмеялась, игриво вскрикнула и застонала, вклинившись тем самым в речь дворецкого.

– Стой! – приказал Хейл, вскинув руку вверх. Когда-то он отчаянно спасал ее от проклятия и радовался, что увечье исчезло, но беда пришла с другой стороны. Вот уже год, как у лорда Эгертона отнялись ноги. Сначала он не придавал значения легкой боли в костях. Но недуг коварно набирал силу. Королевский драконий лекарь после подробного осмотра сделал вывод, что Хейла отравили уникальным смертельным ядом, который забирает жизнь по капле и медленно убивает жертву. Без особого магического рецепта от верховных магов не обошлось. Но выяснить, как яд попал в его организм, не удалось. У бывшего маршала Таэросской армии слишком много врагов, от того он и превратил свой дом в нерушимую крепость. Правда, это не спасло Хейла от распространения болезни. Способность превращаться в дракона он потерял еще в первый год после отравления, а потом и вовсе очутился в инвалидном кресле. – Вези меня на аллею Памяти! – указал он пальцем в сторону Черной аллеи, как ее часто называла Лисиль. Там, в родовых склепах Эгертон хранились сердца умерших предков драконов. В последнее время Хейл часто посещал это тихое, пропитанное историей место. А новый самый высокий склеп из черного камня по его приказу

уже начали строить для него самого.

– Герр Хейл, сегодня чудесная погода! Прогулка по саду...

– Вези! – недовольно рявкнул на слугу хозяин и уткнулся злым взглядом в плед, укрывающий бесчувственные ноги.

Он подумал о Лисиль, которая, в данный момент, наслаждается жизнью и нахально ему изменяет. Ироничная ухмылка расплылась на бескровных губах. В своем нынешнем положении он вынужден терпеть предательство от женщины, которую всегда боготворил. У Хейла была на это веская причина! А старый скандал давно выявил реальность его нынешнего положения в семье. Любимая Лиси так разозлилась на мужа, который высказал претензии из-за ее разгульного поведения, что замкнула его на двое суток одного в комнате и запретила слугам прибегать на зов колокольчика. Хейл как сейчас помнил те адские часы, когда он безустанно звонил в проклятый колокольчик и щурился от вони, что исходило от него недвижимое тело. Урок он усвоил надолго, потому и молчал, сглатывая обиду и боль. Поначалу пытался писать тайные письма с жалобами на Лисиль сестре, что жила в королевском дворце, но потом понял, что это бессмысленно и жена полностью взяла его никчемную жизнь под контроль. Уже год он не получал ни одной весточки от родных и пришел к выводу, что письма за него отправляет Лисиль. Да и как бороться за справедливость, если при любом удобном случае жена угрожает забрать у него самое дорогое, что оста-

лось в жизни!

В отместку Лисиль, чтобы лишний раз напомнить о себе, он специально доводил каждую новую сиделку до истерики и заставлял женщин бежать из поместья без оглядки. Лисиль же всегда злилась, но упорно искала для него очередную жертву. Это стало их негласной извращенной игрой. Все, о чем мечтала Черная леди Таэроса, как ее называли в светском окружении, это избавиться от общества больного супруга и дождаться его естественной смерти от уникального яда. Поэтому средств на постройку его именного склепа она совсем не жалела.

– Хотите посетить усыпальницу отца? – спросил Гектор, как только свернул на аллею.

Если у дворецкого идеально выверенные квадратные каменные постройки вызывали оторопь, то у Хейла священный трепет. Он знал, что совсем скоро его мертвое сердце вынут из груди, опустят в золотой гроб, а прах заключат в подножие высокой статуи. Знал, что его портреты снимут со стен дома и перенесут в холодный склеп. Покроют плотным слоем прозрачного камня и зажгут в память о нем лампаду. А еще он знал, что кроме родной и единственной дочери его никто и не вспомнит.

– Нет, отвези меня к Леони, – проговорил он еле слышно и устремил взгляд вперед. Там, в самом конце аллеи по его приказу возвели скромное строение. Лисиль изначально была против, посчитав это решение осквернением всего ро-

да Эгертон, но Хейл настоял на своем и ни разу об этом не пожалел.

Чем быстрее он лишался здоровья, тем чаще посещал место памяти его первой жены, единственной женщины, которая подарила ему ребенка. И пусть там не было ни частички ее тела, он верил, что ее душа приходит, видит его и слышит.

– Может, сегодня не стоит? – неуверенно попытался ответить хозяина дворецкий. Обычно, после посещения усыпальницы степной драконицы, Хейл тревожно спал. Его мучали приступы, от которых он громко кричал во сне, отчего Лисиль откровенно злилась.

– Вези, – отозвался лорд.

Внутри было темно и сыро. Больше некому ухаживать за заброшенным склепом со статуей низкорослой худощавой девушки, чьи черные волосы, как и при жизни, расплескались по хрупким плечам локонами.

Гектор наспех зажег круглую лампаду, и склеп наполнился желтоватым светом. На портретах заиграли блики, а у Хейла сердце сжалось от боли, скулы свело и в глазах защищало от накатывающих слез.

– Я буду ожидать снаружи, – бросил Гектор и поспешил выбежать на улицу, оставляя хозяина наедине с собственными мыслями.

– Это снова я, моя пушинка, – вспомнил, как ласково называл жену в минуты единения и улыбнулся. – Виноват перед тобой... да что тут говорить, сама знаешь. Местью

был отравлен, упивался ею и ошибку страшную совершил. Постоянно представляю, какой могла быть наша жизнь без вражды наших родов, – черный дракон не лукавил, почти каждый день он изматывал себя мыслями о другой реальности, в которой послал кузину к Роху и позволил себе без остатка влюбиться в Леони. В тайных мечтах он кружил ее, кружил и кружил, наслаждаясь залиvistым женским смехом. А рядом бегала их маленькая дочурка, развивая на ветру розовые лепестки ароматных цветов дерева Гинка. Но эту светлую фантазию всякий раз затапливало темное море. Сначала Хейл смотрел в молящие огромные глаза Леони, а потом безжалостно бросал жену в черную пучину... и пустота...

Эта жестокая пугающая и необъятная пустота навсегда поселилась внутри. Ее больше никогда ничем не заполнить. Лишь любовь к дочери удерживала Хейла на этом свете, иначе бы...

– Мы скоро встретимся, Леони. И я готов к ответу за то, что сделал. Ты заслужила право рвать меня на куски целую вечность. А покая жив, нашу Солану не дам в обиду. Она во всем на тебя похожа. Такая же славная и красивая, добрая очень. Каждую букашку спасает. Я иногда смотрю, как она вылавливает пчел из фонтана, чтобы не утонули. Смотрю и плачу, пока никто не видит. И в душе моей до сих пор бушует тот проклятый шторм. Прости, если сможешь. Проклятия тогда, дурак, испугался, а теперь гнию заживо от какого-то

яда. Лучше бы до встречи с тобой достойно сдох! – Хейл на миг зажмурился, и крупные горячие слезы сорвались с се-ребристых ресниц.

«Мы ведь любили друг друга, вспомни», – зазвучал в его голове жалобный голос Леони.

– Вот теперь вспоминаю всегда. И буду помнить до конца своих дней. Ты бы меня не предала, – безустанно шептал, обливаясь слезами. – Прости! – отчаянно закричал и ударил кулаками по бесчувственным ногам.

– Герр Хейл! – ворвался в усыпальницу Гектор, а вслед за ним забежала милая девчушка с двумя высокими черными хвостиками волнистых волос. Ее огромные стальные глазки блестели от восторга, а за тонкой спинкой развивались хру-стальные драконьи крылышки.

– Папа! Они выросли! Папочка! – запрыгнула она на ко-лени отцу, обняла его за шею и прижалась изо всех сил.

– Хозяин, извините, страж не сумел удержать Солану. Она от него улетела! – расшаркался в поклонах Гектор, виновато прижимая руки к груди. Злобно покосился на охранника, который только сейчас подбежал к склепу с ужасом в глазах.

– Пушинка моя, ты теперь истинная драконица! – наспех смахнул слезы с лица Хейл и с трепетом обнял дочку в ответ.

– Я сама прилетела! Маме крылышки показать! Вот! – спрыгнула с рук отца Солана и закружилась возле статуи Леони.

Хейл не стал скрывать от дочери, что ее родная мать умер-

ла во время родов, а Лисиль ей мачеха. Сам однажды привел дочку в усыпальницу первой жены и показал портреты Леони.

Солана долго их разглядывала, а потом обняла подножие статуи матери и произнесла свое первое слово: «Мама». Теперь всегда, когда что-то важное случается в ее жизни, первым делом девочка бежит в склеп. В эти моменты даже хваленая охрана не в силах с ней справиться. Ребенок обязательно найдет лазейку и улизнет.

– Мама, я – дракон! – заговорила Солана с пустым каменным гробом, а у Хейла перехватило дыхание от волнения. Гектор тут же поднес к губам хозяина стакан воды и убежал, чтобы переговорить со стражем. – Как у мамы крылышки! – указала она на один из портретов, где Леони изображена в трансформации полудракона.

– В тебе кровь степных драконов, милая. Твоя мама танцевала, как богиня Эла, – вспомнил Хейл их первую брачную ночь, когда Леони танцевала только для него в хрустальном наряде с золотой саблей в руках. Эта яркая вспышка памяти заставила его вновь искренне улыбнуться. А потом огонек в черных глазах погас, когда лорд Эгертон осознал, что жизнь бы сейчас отдал за то, чтобы вновь увидеть тот волшебный танец.

– И я хочу как мама! – загорелась идеей девочка.

– Я завтра же найму для тебя педагога, пушинка, – пообещал Хейл и совсем поник, понимая, что сегодня ему при-

дется унижаться и выпрашивать у неверной жены оплату на учителя для Соланы. Но за восторг в глазах дочери он готов был на все!

– Ура! – захлопала она в ладоши и вдруг резко замерла, устремив недовольный взгляд на вход в усыпальницу.

– Что тут у вас происходит? – узнал он Лисиль по грубому голосу и обернулся.

– У Соланы прорезались крылышки. Она хочет научиться танцевать, как степной дракон, – мягко пояснил Хейл, и девочка прижалась к отцу, когда Лисиль вошла в склеп.

– Это будет зависеть от тебя, дорогой, – облокотилась она на гроб и брезгливо пробежалась взглядом по портретам Леони. – Мне прислали пакет документов на очередную сиделку. Она не местная полукровка с большим опытом в заботе о немощных. Среди прочего указано, что занималась танцами. Завтра прибудет на собеседование. Если примешь ее, то среди других обязанностей возложу на нее обучение Соланы танцам. Отдельно оплачивать учителя не буду! Так что, тебе решать, – Лисиль уже предвкушала, что в их с Хейлом игре она одержала победу и вскоре сломит мужа окончательно.

– Я поговорю с сиделкой и дам ответ, – строго отрезал дракон и посмотрел на расстроенную дочь, которая надула губки, чувствуя, что может лишиться учителя, даже не успев его обрести.

Глава 7

– Ты всё запомнила? – отвлек меня вопрос Бренера от собственного отражения в большом овальном зеркале, но лишь на миг. Кивнув, я продолжила пристально разглядывать свой новый образ.

Один только глоток волшебного зелья преобразил меня до неузнаваемости! Тело осталось прежним, а вот кожа, лицо и волосы... Кучерявая рыжая копна небрежно спадала на плечи. Тугие пружинки волос игриво подпрыгивали при каждом движении, а большие зеленые глаза сверкали изумрудами. Точеные скулы и сочные пухлые губы. Носик тонкий, чуть вздернут кверху. Кожа фарфоровая без единого изъяна и присущей мне смуглости.

– Уж слишком яркая внешность для полукровки-сиделки, – смутилась я и повернулась к Брену, что стоял у меня за спиной. Корабль качнуло, и я невольно врезалась руками в торс генерала, на что он улыбнулся и пожал плечами.

– Невозможно угадать, какую внешность подарит тебе зелье. Я воспользовался им однажды в качестве эксперимента и был доволен результатом. Блондин с голубыми глазами без уродливого шрама на пол лица смотрелся выгодно на фоне оригинала, – иронично рассмеялся Брен, а я коснулась его увечья и замотала головой.

– Шрам ничуть тебя не портит, – он ласково накрыл мою руку ладонью и прошептал:

– Ты слишком добрая, сестренка, – я на мгновение оторопела, растерялась, не понимая, как себя вести. Значит, Брен не воспринимает меня как женщину и сразу записал в ранг родственницы. Наверное, это связано с тем, что он принимал у меня роды. Лисиль как-то говорила, что мужчине нельзя присутствовать на родах, иначе он может потерять интерес к жене. Видимо, она хотя бы в чем-то оказалась права. Возможно, это все и к лучшему. Лишние переживания мне сейчас ни к чему. Все мысли занимала дочь, которую надо спасти любой ценой.

Я опустила взгляд и отняла руку от лица дракона, но не успела отойти, как в каюту вбежал сын.

– Мама! Там рыбки крылатые! – вскрикнул он восторженно и всплеснул ручонками, а потом вдруг нахмурился, уставившись на меня во все глаза.

Уж если родной сын не узнал, то зелье точно отлично сработало!

– Знакомься, Этан, это моя хорошая знакомая леди Тирия Блаунт, – тут же подбежал Брен к мальчишке и поднял его на руки.

Этан крепко обнял его за шею и улыбнулся. Удивительно, как мой крошка сынок легко принял новость о том, что Бренер его отец, и мы плывем на континент, чтобы жить в его доме одной семьей. И все равно я переживала, как он будет без матери, если меня возьмут Эгертоны сиделкой. Как объясню ему свое отсутствие, если это займет немало времени?

– А мама где? – окинул он меня хмурым взглядом, и сердце зашлось в груди. Странное это чувство, потерять свой внешний облик и примерить роль незнакомки. Теперь я просто вымышленный персонаж с поддельными документами. Полукровка из низкого сословия лесных драконов.

– Она очень устала. Отдыхает. Давай, ты мне покажешь рыбок? – заговорил его Брен.

– Давай! – обрадовался мой малыш, и они вышли из каюты, оставив меня наедине с новой собой.

Уже в сотый раз я посмотрела в зеркало и поправила скромное платье глубокого коричневого цвета с вышивкой по вороту. Сразу правильно оделась для собеседования и собрала чемодан из вещей, которые купил Бренер. Я решила не терять ни секунды и по приезду с пристани отправиться в поместье Эгертон. Уж лучше сходу узнать ответ, чем теряться в догадках и изводить себя переживаниями.

Тяжело вздохнув, обняла себя за плечи и всмотрелась в зеленые глаза Тирии Блаунт. Нет в их отражении призраков прошлого. Вся боль осталась внутри и внешне я никак себя не выдам. Я должна проникнуть в поместье обманом! Иначе штурмом его брать буду! Не сдамся!

Воодушевленная и воинственная, села в углу каюты и разложила на столе бумаги. Я успела изучить их вдоль и поперек во время долгого плавания, но решила напоследок снова пробежаться взглядом по строкам. Признаться, Брен постарался на славу и резюме впечатляло! Я бы сама с радо-

стью такую опытную сиделку взяла на работу. Он даже указал, что я в совершенстве владею танцами. Но, на мой взгляд, это было лишним. Что мне, плясать для подопечного теперь? Бред. Но менять что-то уже поздно. Документы Брен заранее отправил Эгертонам на согласование и мне уже назначено на сегодня собеседование. В обязанности сиделки входило немало забот. Но после четырех лет, проведенных на острове, я больше не боялась никакой работы. Физически справлюсь, а вот морально...

– Земля! – закричал с палубы Этан.

Я наспех сложила бумаги в кожаный саквояж и вышла из каюты. Прохладный морской бриз ударил в лицо и освежил кожу.

– А вот и он. Таэрос во всей красе, – шепнула и прошла на нос корабля. Схватилась за стропу и посмотрела вдаль.

Континент драконьей империи, как на ладони! Мой родной дом, где в степях Таэроса когда-то процветал род Латимер. Я должна была стать Хрустальной леди степных земель, как пророчил мне отец, но отвергла предложение лорда Дамори о женитьбе, выбрав любовь к черному дракону. Отдала ему все, что у меня было, и собственное сердце на блюдечке поднесла. С блаженной улыбкой вошла в логово зверя и погибла в его ядовитых руках. И вот снова я с радостью плыву в черную клоаку зла, чтобы вырвать из порочного круга мести светлый лучик чистой души. Пусть они все тонут в желчи ненависти сами, без моей Соланы!

– Растет столица, – отвлек меня от мыслей Брен, и я обернулась, чтобы найти взглядом сына.

Этан играл с матросом в догонялки и заливисто смеялся. Я улыбнулась, радуясь их беззаботной игре.

– А по мне, всё такая же мрачная. Никогда не любила эти их высотные темные здания. Вот в степях простор и свобода. Помню, как прямо из окна спальни летала на конюшни. А в столице запрещено, – предалась воспоминаниям, наблюдая за тем, как корабль безжалостно разрезает синие волны.

Бренер со мной поравнялся и приобнял. Устремил взгляд вдаль.

– Тебе понравится мой новый дом. Он просторный, а в саду можно летать. Но я понимаю твои чувства. Признаться, во время службы я скучал по маяку и той простой и понятной жизни. Но ничуть не жалею о прошлом. Надо в будущее смотреть, Леони. Каждый из нас найдет свое счастье. Я в это искренне верю, – я с тяжелым вздохом прижалась к нему и поняла, что Брен помогает мне из жалости, ничего не требуя взамен. Просто у него большое доброе сердце, а мне повезло повстречать его на своем сложном пути.

– Этан сразу к тебе привязался. Я даже не представляю, что буду ему говорить, когда наши с тобой пути разойдутся, – на эмоциях озвучила терзающую изнутри мысль.

– Не думай об этом. Решим, когда придет время. Сейчас главное действовать по плану. Ты проникнешь в поместье, а я позабочусь об Этане, – я закивала в ответ и сжала кулак за

спиной. Через считанные минуты мы пришвартуемся к пристани, и я отправлюсь в поместье Эгертон одна, без поддержки Бренера.

Страшно! До оторопи и боли в коленях. Как же страшно не пройти это проклятое собеседование!

Глава 8

Наемный экипаж нес меня по улицам столицы с ветерком. Я смотрела в открытое окно кареты, с интересом разглядывая окрестности. Это немного отвлекало от тревожных мыслей. Но стоило кучеру свернуть на дорогу угодий Эгертон, как сердце подскочило к горлу и больно заклокотало. Когда-то я наивно думала, что эти земли – мой родной дом. А сейчас было чувство, что ворвалась на вражескую территорию. А ведь так оно на самом деле и есть!

Каменная изгородь вокруг поместья стала выше. На вершухах башен вооруженные постовые глядят в оба. Мост через реку начал опускаться только при приближении моего экипажа. Ворота медленно раскрылись и впустили гостью на широкую каменную площадь. Кучер затормозил, как только отряд охраны подал знак и окружил эту несчастную маленькую карету. Никогда раньше такого не было! Будто я прибыла с визитом не к маршалу Эгеротону в дом, а к самому королю во дворец! Бренер ничуть не преувеличил, когда говорил о поместье, как о крепости.

Из экипажа я вышла вся на нервах. Обстановка не на шутку нагнетала.

– Имя и цель прибытия! – я вздрогнула от грозного голоса начальника охраны, но тут же натянула улыбку и спрятала трясущиеся руки за спину.

– Тирия Блаунт. Прибыла на собеседование на должность сиделки, – высокий симпатичный мужчина окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом, будто это он тут хозяин и от его решения зависит моя дальнейшая судьба.

Неловко стало, когда в светлых глазах стража блеснул огонек заинтересованности. Выходит, моя новая внешность пришлась ему по вкусу, ведь он даже улыбнулся в ответ.

– Добро пожаловать в поместье Эгертон, мисс Блаунт! – поприветствовал меня мужчина, и другие стражники расслабленно отошли от меня на шаг назад. – Я – глава стражи Терранс Такари, – представился он с гордостью и зрачки в его глазах на миг сузились до иголок. Надо же! У Эгертонов на службе чистокровный дракон! И судя по аристократическому профилю и светлым длинным волосам, явно не из низшего сословия. Да и белый мундир на нем с сияющими драгоценностями погонами говорил о том, что у Терранса военное прошлое. На пальцах перстни, а рукоять меча вытесана из цельного малахита.

– Благодарю за гостеприимство, – отвесила ему поклон, чем вызвала у красавца новую порцию улыбок.

Он тут же жестом приказал извозчику достать мой чемо-

дан и саквояж с документами.

– Ожидай! – приказал он моему нанятому кучеру.

Я метнула взгляд назад, и увидела, как мост поднимается, а ворота закрываются. Ощутила себя пойманной в ловушку пташкой. Да и кучер тревожно вжался в плечи и испуганно закивал болванчиком.

– Осмотрите карету! – часть стражи побежала выполнять приказ, а другие выхватили мои вещи у кучера.

– Мисс Блаунт, пройдемте за мной, – указал Терранс на низкую постройку рядом со вторым эшеленом охраны.

Теперь и я в страхе закивала, едва сумев сдвинуться с места. Ни живая, ни мертвая вошла в темное здание и прошла в кабинет вслед за Террансом. Стражник внес мои вещи и закрыл за нами дверь. Поставил сначала чемодан на стол, открыл его и начал бесцеремонно в нем копаться, вороша все мои аккуратно сложенные вещи. Не успела я возмутиться, как главарь завел меня за ширму.

– Обязательный осмотр перед визитом, – коротко пояснил и заставил меня раскинуть руки в стороны, а ноги поставить на ширине плеч. Ну хоть раздеваться не заставил! – Не бойтесь, Тирия, всего лишь формальность. Правила такие, – встал позади меня и начал осмотр прямо с груди. Я в страхе дыхание затаила, ощущая его откровенные прикосновения к интимным частям своего тела. Уж не знаю, какие у них тут правила, но облапал он меня знатно! Я аж покраснела от стыда, а вот Терранса ничего не смутило. Наоборот.

По довольной физиономии было видно, что он получил от осмотра истинное удовольствие.

– А это что? – раздался голос другого стражника, и я вышла из-за ширмы в полубморочном состоянии.

Зелье, в котором катастрофически нуждалась, по навету Бренера я перелила в металлическую фляжку и вшила в потайной карман чемодана. Если они его найдут...

– Чернильница, – пропищала, чувствуя, как покалывают кончики пальцев. От души резко отлегло. Он нашел настоящую чернильницу в саквояже, а чемодан отставил в сторону.

– Запрещено, – конфисковал стражник эту никчемную вещь и я чаще задышала.

– Все чисто! Я проведу вас в кабинет хозяйки.

Думала, в бездну Роха упаду от страха и слава великой Эле, что я прошла эту ужасную проверку! Но самое волнительное еще впереди! Кабинет хозяйки... Значит, Лисиль будет проводить собеседование. Час от часу не легче!

Терранс провел меня через второй эшелон охраны, а я постоянно оглядывалась, переживая за свои вещи. Но непонятно откуда взявшийся прислужник подхватил мои сумки, погрузил на тележку и покатил вслед за нами.

Ох, не успела встретиться с врагами, а уже страху натерпелась! Нельзя так переживать! Надо срочно брать себя в руки, иначе двух слов связать не смогу.

Всю дорогу, пока шла по знакомым коридорам поместья, успокаивала себя и машинально общалась с Террансом. От-

вечала на его вопросы односложно и находилась в какой-то невесомости, будто душа от тела отлетела. Совершенно не запомнила этот разговор, словно за меня со стражем общалось зелье. А еще накрыло странным и несвоевременным чувством ностальгии по прошлому. Яркими вспышками вспоминала, как была иллюзорно счастлива в этом доме.

Прошла мимо картины с изображением предка Хейла, под которой когда-то ощутила первое шевеление малышей. Закричала тогда так звонко, что муж прибежал весь всклокоченный от переживаний. Приложил руки к моему животу и заулыбался, а Лисиль радостно захлопала в ладоши. Муж подарил мне в тот день драгоценный браслет и устроил праздник. Я была самой счастливой на свете!

Удивительно, но именно эти светлые воспоминания помогли мне унять дрожь в коленях и выправить осанку перед входом в кабинет.

– Прошу, – Терранс распахнул передо мной дверь и жестом предложил войти, а потом сразу же захлопнул ее за моей спиной.

Я сходу обомлела! Раньше главный кабинет Хейла выглядел совсем иначе. Здесь муж проводил важные private встречи, и каждый предмет кричал о его власти и величии, а сейчас... Сложно даже без брани свои мысли выразить! Белая мебель и пурпурный мохнатый ковер. Женское трюмо с необъятным зеркалом в конце помещения. От сурового мужского логова остались лишь черные стены, но и на них те-

перь безвкусные золотые канделябры висят. Сама же новая хозяйка кабинета восседала в кресле, больше похожем на королевский трон. Перед ней на белом столе разложены бумаги, а на подносе фрукты и в бокале рубиновое вино. Приветственно приподняться с места Лисиль не потрудилась. Лениво разглядывала ярко-накрашенные ногти и совсем уж нехотя перевела с них на меня взгляд.

– Доброго дня, госпожа Эгертон, – склонилась я насильно в поклоне. Даже спина больно стрельнула, ощутив на себе дикое унижение своей никчемной хозяйки.

Буря злости вскипела внутри и выбила воздух из легких. Желание воткнуть сучке перо в глаз, захлестнуло с головой, но я проглотила ярость. Благо, жизнь научила терпению. Меня в этом хорошо поднатаскали шлюхи Тургона в таверне.

– Присаживайся, – указала она на стул и я, не мешкая, послушалась.

Сидя проще изъясняться, хоть ноги не подкашиваются.

– Благодарю. Я прибыла из...

– Не надо! – бесцеремонно меня перебила Лисиль и отпила вино с бокала. Я смотрела на эту красивую пышущую здоровьем блондинку и удивлялась. За эти годы она даже похорошела. Богатая сытая жизнь с моим мужем пошла ей на пользу. В высокой прическе волосок к волоску, украшения изысканные и дорогие, а красное платье расшито невесомым мерцающим кружевом. А ведь это я должна была почивать на лаврах и воспитывать своих детей в роскоши и любви. С

ее ведь подлой подачи я лишились жизни и крошки дочери! – Я изучила документы. Подробности не нужны. Ты мне подходишь.

– Вам? – смутилась я, не понимая, для кого конкретно нанимается сиделка.

– Мой дорогой супруг не может ходить, – как-то брезгливо она о Хейле отозвалась. Станный тон. – Ему нужна хорошая сиделка, которая будет выслушивать его нытье и подбадривать. В отхожих и затратных физических делах тебе поможет Гектор. Хейл в последнее время крайне капризен и разборчив, хотя ему-то с его мужской немощью выбирать, – хохотнула Лисиль, унизив мужское достоинство мужа с особым удовольствием. А у меня от услышанного глаза на лоб полезли! – А ты хорошенькая, – дала она оценку моей внешности и ухмыльнулась. – Порадуешь его взор. И еще одно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.